

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т22

Оформление серии *П. Волкова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Руденко*

Таругин, Олег Витальевич.

Т22 Морпех. Подмога придет! / Олег Таругин. —
Москва : Эксмо, Москва : Яуза, 2022. — 320 с. —
(Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-160857-6

Четвертая часть цикла «Морпех».

Взвыв немецкой авиабомбы «возвращает» старлея морской пехоты Степана Алексеева в будущее, где вместе с ним оказывается и капитан НКГБ Сергей Шохин. Что делать дальше? Ведь первый числится пропавшим без вести во время маневров, а второй, как выясняется, погиб еще осенью 1943 года при освобождении Новороссийска.

Проблемы удастся решить – морпех возвращается в свое подразделение, а контрразведчик, освоив компьютер и интернет, начинает собирать поистине сверхценную информацию, с которой надеется вернуться в родное время.

Благодаря стечению обстоятельств, товарищи встречаются на борту БДК «Новочеркасск», который сопровождают два ракетных корабля ЧФ с «Калибрами» на борту. Возникшая на пути загадочная «дымка» отправляет корабельную группу в прошлое.

Сумеют ли переломить ход Великой Отечественной крылатые ракеты и рота морской пехоты со штатной бронетехникой, или все станет только хуже?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160857-6

© Таругин О., 2022
© ООО «Издательство «Яуза», 2022
© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

От автора

Описанные в книге события могут частично или полностью не совпадать с событиями реальной истории времен обороны плацдарма «Малая земля» и боев за Новороссийск. Имена большинства бойцов и командиров РККА и РККФ изменены или вымышлены.

Автор выражает глубокую признательность за помощь в написании романа постоянным участникам форума «В Вихре Времен» (forum.atabrov.ru) и читателям литературного портала «Author.Today» (<https://author.today>).

Спасибо большое, друзья!

Пролог

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

*Район Южной Озерейки,
4 февраля 1943 года, 6:25 утра.
Борт катера МО-054. Ретроспектива*

Командир «морского охотника» лейтенант Кондратьев зло, до хруста в суставах сжал кулаки. Буквально несколько минут назад всем обеспечивающим высадку и огневое прикрытие десанта кораблям пришел приказ возвращаться в свои базы. Понятно, что все, что мог, экипаж «МОшки» сделал, до последнего поддерживая уцепившихся за узкую полоску пляжа морских пехотинцев огнем палубной сорокапятки и крупнокалиберного пулемета, но, учитывая творящееся на берегу, уходить не хотелось.

В том, что десант практически провалился, Кондратьев уже не сомневался — уж больно плотным и прицельным оказался вражеский огонь. Судя по всему, фашисты знали, где именно произойдет высадка, и подготовились, прицельно расстреливая подсвеченные мощными прожекторами, освети-

тельными ракетами и снарядами десантные суда и тихоходные танкодесантные баржи из орудий и минометов. И все же казалось, что они еще могут хоть чем-то помочь. Или ему просто хотелось в это верить? Но полученный приказ не допускал двойного толкования: корабли уходили. Уходили в полном составе, в том числе и те, кто огнем своих 130-мм пушек должен был оказывать морпехам основную артподдержку: эсминцы «Сообразительный», «Беспощадный» и их лидер «Харьков»...

Сдавленно, с присвистом выдохнув сквозь плотно сжатые губы, лейтенант постарался успокоиться. Душа требовала продолжения боя, душа кипела и хлопотала под вылинявшей тельняшкой и промокшим бушлатом, словно вздымаемый форштевнем пенистый бурун.

Заметив склонившуюся над леерным ограждением тень, Кондратьев недобро ухмыльнулся: кому-то сейчас сильно не повезет! Причем абсолютно справедливо, поскольку приказ спуститься вниз и задраиться для перехода уже прозвучал. Заодно и пар выпустит. А уж когда вернутся в базу — нажрется в зюю. Ну, ежели, понятно, не придется снова выходить в море сразу после пополнения боекомплекта и бункеровки.

— Бойко, ты какого плавучего буя на палубе делаешь?! — выметнувшись из рубки, проорал лейтенант. — Жить надоело? Или тебя мой приказ не касается? Живо вниз, салага!

Краснофлотец испуганно дернулся, торопливо оборачиваясь и пытаясь занять некое подобие строевой стойки. С багром в одной руке и влажным от

морской воды спасательным кругом в другой выглядело это достаточно комично.

— Виноват, товарищ командир корабля! Замешкался! Хотел спассредство на место принайтовать.

— Какое еще спассредство?! — рявкнул Кондратьев.

— Так вот же, — матрос продемонстрировал бело-красный пробковый круг с номером одного из участвовавших в десанте сейнеров. — Болтался на волнах почем зря, все одно б в море унесло. А мы как раз наш потеряли, осколком срубило. Вот я и решил... виноват!

— Ладно, понял, — хмуро буркнул лейтенант, остывая. — Тут такого добра теперь полно, но ты ухитрился пулей покоцанный подобрать. Хотя какая разница, пробка есть пробка. Все, дуй в кубрик, и чтоб я тебя до самой базы в глаза не наблюдал. Да куда с кругом-то?! Давай сюда, сам закреплю...

Часть первая

БУДУЩЕЕ

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Новороссийск, район Мысхако, наши дни

Вынырнув, Степан несколько секунд щурился отвыкшими от солнечного света глазами, после чего замысловато выматерился, отплеываясь горько-соленой водой. На поверхности был ясный солнечный день, определенно летний, о чем ненавязчиво свидетельствовала и температура воды, буквально за несколько секунд подымавшаяся как минимум градусов на десять-двенадцать. По иссиня-голубому небу неспешно плыли легкие облачка, на море царил полный штиль, ничуть не напоминавший трехбалльное волнение, двумя неделями назад (или все-таки почти восемью десятками лет назад... или, блин, вперед?) отправившее на дно командирский БТР-80. Да и то, *другое* море, по которому на полных парах шел «морской охотник», окружающая обстановка тоже, мягко говоря, не напоминала.

Рядом шумно, до рвоты и судорожного кашля отфыркивался намертво вцепившийся в спасательный круг Шохин. Откуда взялся этот самый круг, Алексе-

ев, если честно, помнил смутно — вроде бы сорвало ударной волной, что-то такое отложилось в памяти, когда нырял за погрузившимся под воду оглушенным товарищем. По крайней мере, снять его с леерного ограждения, как требовал контрразведчик за пару секунд до взрыва, он точно не успел, сразу бросившись следом за Серегой. Ну, значит, повезло — иди, знай, сколько тут до берега... точно, как же он сразу не подумал! Берег! До Геленджика оставался приблизительно час хода, значит, если их выбросило в той же самой точке, добраться до побережья вплавь практически нереально. Замерзнуть — не замерзнут, водичка теплая, просто обессилеют, а один круг двоих не удержит. Если, конечно, не попадется навстречу какая-нибудь подходящая — да хоть бы и самая что ни на есть неподходящая! — посудина...

Степан оттолкнулся ногами, по пояс выглаткивая тело из воды и осматриваясь. А вот и берег, совсем недалеко, метрах в двухстах. И местный пейзаж смутно знаком: очень на то похоже, они где-то между Южной Озереевкой и Мысхако, скорее всего, ближе к последнему. Любопытно, отчего их выбросило (а в том, что их именно «выбросило», причем не только в пространстве, но и во времени, морпех уже практически не сомневался) именно тут? Впрочем, сейчас не до того, об этом можно будет и позже подумать, когда до суши доберутся. Главное, что не открытое море, так что шансы на выживание стремительно возрастают.

— Где... мы? — отплевавшись, нервно осведомился окончательно пришедший в себя контрразведчик. — Почему день?

— Когда под Озерейкой вынырнул, этот же вопрос задал, — буркнул Степан. — Только тогда ночь была, а сейчас наоборот. Остальное потом объясню, ежели сам не догадаешься, когда доплывем.

Ухватившись за лямку спасательного круга, старлей развернул товарища в нужном направлении:

— Берег там, метров с двести, так что почапали помалеху. Серега, забыл спросить, ты плавать-то вообще умеешь?

— Обижает, — отрезал Шохин. — Я ж у моря вырос, отец рыбаком был.

— Тогда совсем здорово. — Извернувшись, Алексеев избавился от плащ-накидки, расстегнул портупюю с кобурой и ножнами со штык-ножом и в три приема сбросил мигом ушедший на дно намокший бушлат, оставшись в гимнастерке и тельняшке. Прорезиненная накидка тонуть не пожелала, темной кляксой распластавшись на волнах, пришлось отпихнуть в сторону, дабы не мешала. С обувью заморачиваться не стал: берцы — не сапоги, быстро не стащишь, да и к ноге плотно прилегают, практически не мешая плыть.

— Скидывай одежду, в ней не доплывем, вниз утянет. Давай помогу, мне уж полегче.

Совместными усилиями освободили капитана госбезопасности от верхней одежды и обуви, потратив на операцию вдвое больше времени — пришлось повозиться, мешала портупюя и перекинутый через плечо ремень полевой сумки, которую Шохин, несмотря на ругань старлея, категорически отказывался выпускать из рук.

Передохнув с минуту, неспешно двинули в сторону берега, вскоре ощутив ногами поднимающееся дно, и выбрались на крохотный дикий пляж, к счастью, оказавшийся безлюдным. Шурша подошвами ботинок по гальке и пустым ракушкам (особист, раздраженно морщась, топал босиком), Степан оставил товарища под крутым глинистым обрывом, пробежавшись по окрестностям. Окрестности радовали полным отсутствием людей — повезло. Но в любом случае отсюда нужно поскорее уходить, уж больно вид у них с капитаном предосудительный — ну, если он, конечно, не ошибается насчет того, куда именно они попали. Точнее — в какое время...

С последним удалось разобраться быстро: подобрал пустую пивную жестянку, Алексеев разглядел на доньшке дату производства. Что ж, как бы то ни было, он вернулся в свое время. Вместе с Шохиним, который об этом пока ни слухом ни духом. Ну, да ничего, психика у Сереги крепкая, тренированная, выдержит. Да и интересно ему будет, новая информация, опять же. Тут, скорее, вопрос в другом — каким именно образом это произошло? Морпех задумался, припоминая недавние — или как раз таки давние? — события. Немецкая бомба, взрыв, падение в воду, спасательный круг... твою ж мать, снова круг! Неужели?!

Не обращая внимания на удивленный возглас товарища, старлей с плеском бросился в море, в два счета нагнав отнесенное от берега спассредство. Стоя по грудь в воде, осмотрел находку, сразу же обнаружив искомое — след от немецкой пули. Той

самой, которая до сих пор покоилась в кармане гимнастерки, куда он переложил ее, переодеваясь в душевой в Геленджике. В сорок третьем году, блин, переложил! С трудом подавив желание немедленно ее вытащить и зашвырнуть вместе с кругом подальше в море, потопал в обратном направлении, размышляя о том, что пуль теперь, так уж выходит, аж целых две штуки — одна в кармане, вторая — где-то в глубине пробки. Интересно, это что-то значит?

Потихоньку обсыхающий Шохин, уже успевший выжать и натянуть обратно гимнастерку, наблюдал за ним с вялым интересом, но никаких вопросов пока не задавал, занимаясь промокшим планшетом с драгоценными блокнотами внутри.

Подойдя к товарищу, Степан бросил ему на колени пивную банку:

— На, погляди. На доньшке дата изготовления, последние две цифры в любой строке — год. С приставкой «20» впереди.

Непонимающе взглянув на морпеха, контрразведчик повертел в руках жестянку, слегка сжал в пальцах, повернул донцем к себе:

— Интересный материал, вроде бы металл, на алюминий похож, но мягкий совсем и упругий. А вот нашел: «девятнадцатое ноября две тысячи двадцать...» ЧТО?!

— Мы в моем времени, Серега! В будущем, короче говоря. И очень сильно надеюсь, что это именно *мой мир*, а не какой-нибудь там параллельный.

— А этот круг-то здесь при чем? — особист задал вовсе не тот вопрос, что ожидал Алексеев. — Не

зря ж ты за ним в море лазал, да еще и с таким перекосенным лицом? Объяснишь?

— Объясню, только чуть позже. Нужно отсюда уходить, нам в подобном виде с местными встречаться не с руки. Сейчас главное — телефон найти, если дозвонюсь до Егорыча, сразу же кучу проблем решим, он товарищ надежный, поможет. Повезло, что у меня память на номера хорошая, с первого раза запомнил, хоть даже и не думал, что пригодится.

— А кто он такой? — Шохин безропотно поднялся с гальки.

— Боевой товарищ моего отца, в Афгане вместе воевали — помнишь, я про эту войну писал? Просто больше я никого в Новороссийске и не знаю.

— Может, в свою часть сообщишь? — неуверенно предложил контрразведчик. — Я бы так и поступил. Лучше сразу в особый отдел.

Алексеев невесело ухмыльнулся:

— Во-первых, часть моя не тут, а в Темрюке дислоцируется и прямого телефона я не знаю, а во-вторых, там я наверняка числюсь пропавшим без вести во время маневров. А объяснять по телефону, где я на самом деле почти две недели находился, сам понимаешь, полный бред. Так что с этим однозначно погодим. Да и вообще, пока я даже не уверен, что это именно моя реальность!

— А вот тут уж совсем непонятно, пояснишь?

— Обязательно, но позже, сказал же! Сейчас нужно кое с чем другим разобраться. Ты так толовую пашку в планшете и таскаешь?

— Ну, да... — непонимающе пожал плечами капитан госбезопасности.

— Давай сюда. — Осмотревшись, Степан подобрал обломок выбеленной морем и солнцем доски, несколькими ударами выкопал в глинистом склоне небольшую нишу, куда запихнул спасательный круг, протянутую Шохиным шашку и свою Ф-1 из внутреннего кармана — ту самую, заветную. — У тебя тоже эфка была, где она?

— С бушлатом утонула. А зачем это?

— Нужно, Серега, поверь. Я, когда в твоём времени оказался, ведь не спорил, правильно? Если попадемся местной по... милиции с гранатами и взрывчаткой, никакой Егорыч не поможет. И пистолет тоже давай.

— Не отдам, — зло сузив глаза, контрразведчик отступил на шаг назад, положив руку на клапан кобуры.

— Капитан, не дури, — поморщился морпех. — Здесь не война, с оружием не ходят, поскольку уголовная статья. Заметут со стволами — будут большие проблемы. И блокноты твои тоже отберут, кстати!

— В планшете побудет, — поколебавшись несколько секунд, нашел компромиссное решение особист, переправляя ТТ с запасным магазином в полевую сумку и протягивая товарищу пустую кобуру. — Мне так как-то спокойнее. Держи, перестраховщик.

— Ну, хрен с тобой, золотая рыбка, — буркнул старлей, пряча в тайник собственный «люгер» со штык-ножом и засыпая нишу глиной. Замаскировав сухой травой и мусором, отошел на пару метров, убеждаясь, что захоронку так запросто не обнару-

жишь. — Место запомнил? Как определимся, где находимся, и отыщем подходящую одежду, вернемся и заберем.

— С завязанными глазами отыщу, — пообещал товарищ. — Пошли искать телефон?

— Пошли. Да, кстати, если вдруг что, мы с тобой военные реконструкторы, отстали от ребят из нашего исторического клуба. А босой ты, поскольку сапоги утопил по глупости. И больше — ни слова, говорить стану сам. Уяснил?

— Уяснил. А что это за реконструкторы такие, и почему они военные?

Степан тяжело вздохнул:

— Серега, я прекрасно понимаю, сколько у тебя накопилось всяких вопросов и про круг этот, и про параллельный мир, и про реконструкторов, и вообще. Обещаю на все ответить, слово офицера, только не прямо сейчас, добро? Поверь, у самого от происходящего башка кругом, вот-вот мозги закипят. Давай пока просто найдем телефон и позвоним батинному товарищу, а уж там — по обстоятельствам.

— После встречи с тобой мы практически все время так и действуем, хоть ты эту формулировку и не любишь, — не сдержавшись, подколол старлея контрразведчик. — Ладно, потопали телефонную будку искать. Кстати, а с деньгами как быть? Или у вас тут бесплатно звонить можно?

— Что? А, понял, о чем ты. Нет, деньги, надеюсь, не понадобятся, просто вежливо попросим разрешить позвонить. Да и телефонных будок я уж давненько не видал. Короче, сам увидишь. Кстати, ты портупею

лучше сними, в руке понесешь, да и гимнастерка так быстрее просохнет...

Идущих по узенькой пыльной улочке в сторону дикого пляжа девчонок, определенно местных, первым заметил внимательно изучавший окрестности Шохин:

— Старлей, ты глянь, что творится! Это они чего, прямо в трусах по улицам разгуливают?!

— Никакие это не трусы, тарщ капитан, а шорты. Ну, короче, специальная пляжная одежда, чтоб не жарко было и тело дышало. Как по мне, вполне прилично, бывает и хуже.

— А по-моему, самые обычные спортивные трусы, только какие-то уж больно яркие, аж глаза режет. Еще и майки такие короткие, что все пузо наружу и титьки на прогулку просятся, того гляди выпадут. Срамота же!

— Привыкнешь, — усмехнулся морпех, решив не развивать тему — рассказывать еще и о современной молодежной моде в его планы уж точно не входило. Равно как и про нудистские пляжи — это к вопросу, что может быть еще хуже. — Серега, убедительно тебя прошу, просто поздоровайся, улыбнись располагающе, как умеешь, а дальше — молчи и ни во что не вмешивайся. Я с ними сам поговорю.

— Не учи ученого, — отрезал особист. — Указывать он мне еще будет! Уж как-нибудь без советчиков разберусь.

— Ну, как знаешь, — хмыкнул Алексеев, с улыбкой обращаясь к остановившимся пляжницам: — Привет, красавицы. На море топаем? Водичка сегодня просто супер!

Смерив Степана хмурым взглядом, одна из девочек язвительно ответила, перефразировав последнюю фразу:

— И водочка, поди, тоже супер была? Иначе с чего б вы прямо в одежде купаться-то полезли? А товарищ твой еще и обувь утопил, пьянь. Видать, крепко нализался, вон какая ссадина на лбу. Да и прикид у вас окровенно отстойный, мы с такими не знакомимся. Короче, отвалите, дайте пройти! Мы спешим.

Вторая хихикнула, добавив:

— Тань, так они, наверное, попаданцы! Путешественники во времени. С войны к нам попали, разве не видишь, какая на них форма? Хотя, может, просто кино снимают, а мы и не в курсе.

— Ой, Машка, какая ж ты умная, недаром на историческом учишься! — поддержала шутку подруги первая девушка. — Точно, они из будущего... тьфу, ну, то есть из прошлого, поскольку на киноактеров как-то не похожи, малахольные больно! Все, до свиданьячка, поболтали-разбежались! Дорогу освободите!

«А вот это было обидно, — угрюмо подумал Степан, молча отступая в сторону. — Хотя и смешно вышло: знала б ты, Машка-с-истфака, насколько точно угадала! Ладно, облом так облом».

— Простите, барышни, — внезапно вклинился в разговор контрразведчик. — Ну, что ж вы так неласково-то? Обзываетесь, грубите почем зря. — Шохин широко улыбнулся. — У нас с товарищем и на самом деле возникла определенная проблема, просто он, вероятно, избрал не самый подходящий стиль поведения. Видите ли, мы... военные реконструкторы

(крохотную паузу перед непонятным словосочетанием заметил только старлей), места для нас новые, вот и потерялись. Нам бы наших товарищей из... исторического клуба найти, да связи нет. Не подскажите, откуда здесь позвонить можно? Нам бы только нашему... командиру доложиться, а уж он подскажет, куда дальше двигаться. Поможете?

Девушки чуть смущенно переглянулись, причем Степан отчего-то был совершенно уверен, что о том, кто именно такие эти самые «военные реконструкторы», в курсе лишь одна из них, та самая, что учится на историческом.

Собственно, она и заговорила:

— Так бы сразу и сказали, а то «красавицы», «водичка супер»... извините, ребята, мы ж решили, что вы просто клеитесь, причем откровенно по-дурацки. Так вам просто телефон нужен?

— Вообще-то да, — буркнул Алексеев, стараясь не встречаться взглядом с ухмыляющимся контрразведчиком. — Всего один звонок, местному оператору, понятно.

— Так звоните, — улыбнулась Мария, протягивая смартфон. — Сейчас пароль сниму. Все, держите. Я, кстати, один раз в реконе участвовала, два года назад, медсестрой была. Прикольно, конечно, но не мое. А вы, я так понимаю, за наших морских пехотинцев играете, десант на Малую землю? Не знала, что у вас сборы в этих краях.

— Угу, — не стал вдаваться в ненужные подробности старлей, торопливо набирая номер командира поискового отряда. — Морская пехота, февраль

сорок третьего. А рекон на днях состоится, пока мы так, места присматривали, да вот случайно от своих отстали.

— Понятно, — кивнула девушка. — Ладно, разговаривайте, не стану мешать. Таньк, давай в сторонку отойдем, пусть ребята нормально поговорят. Что? Потом объясню, помнишь, я фотки показывала, ну, где я в военной форме и с сумкой с красным крестом?

Вызов Виктор Егорович принял на пятом гудке:

— Слушаю?

— Егорыч, здоров. Это старлей Алексеев, узнал? Нужна твоя помощь, причем вот прямо сейчас. «Воздух».

Телефонная трубка издала непередаваемый звук, нечто среднее между сдавленным кашлем и глухим бульканьем:

— Степа, ты?! Живой?! Твою ж мать! Я ж ведь к бабе твоему с неделю назад ездил, тебя за пузырем вспоминали...

— Егорыч, оставить лирику! Сможешь меня забрать на тачке, причем как можно скорее? У меня ни документов, ни нормальной одежды. Только я понятия не имею, где нахожусь. Хотя сейчас, погоди секунду, есть вариант. Но сперва на один вопрос ответь — День Победы мы когда празднуем?

— Че... чего?!

— Просто ответь. Потом все объясню.

— Девятого мая, когда ж еще? Степа, ты там, часом, башкой не ударялся?

— Да не важно. Только ты не до конца ответил: девятого мая *какого года* мы Берлин взяли?

— Сорок пятого, — коротко бросил поисковик, видимо, решив больше уже ничему не удивляться.

— Отлично! Передаю трубу, выясняй, как нас отыскать.

Жестом подозвав Машу, морпех дал ей телефон:

— Сможете объяснить нашему командиру, куда за нами подъехать? А то мы, как уже говорилось, люди неместные, документы украли, да и пить так хочется, что переночевать негде. Спасибо огромное, век не забуду!

— Без проблем, — вполне по-доброму улыбнулась девушка, прижимая трубку к розовому ушку с бирюзовой капелькой недорогой сережки. — Здравствуйте, меня Марией зовут...

— Ну, вот и все, идите по улице до перекрестка, тут недалеко, всего с полкилометра, и ждите у заправки, там вас и подберут. Только никуда не сворачивайте, иначе снова заплутаете.

И, секунду поколебавшись, добавила, внезапно перейдя на ты:

— А звать-то тебя как, попаданец?

— Степаном, — автоматически ответил тот, ощутив, как отчего-то полыхнули жаром щеки. Или просто солнцем напекло — там, на плацдарме, было куда как прохладнее. — Степан Алексеев, старший лейтенант морской пехоты.

— Вот и познакомились. Ну что ж, прощай, старший лейтенант Степан Алексеев, больше не теряйся в незнакомых местах! Поки-поки! Пошли, Таньк, чего застыла!

— А у меня даже имени не спросили, — с непонятным выражением на лице пробормотал Шохин,

с грустью глядя вслед уходящим пляжницам. — Эх, ну хороши ж, мерзавки, хороши! Хотя и ходят не пойми в чем! Кстати, тут кто-то, помнится, предлагал молчать и ни во что не вмешиваться?

— Да иди ты... ну, ладно, ладно, ты меня сделал, как салагу! Был категорически не прав, ошибся, не просчитал ситуацию, виноват, готов понести — и все такое прочее. Достаточно?

— Вполне, — самодовольно ухмыльнулся контрразведчик, отирая налипший на босую ступню песок о штанину. — Потопали искать этот самый перекресток. И кстати, насчет реконструкторов и местной телефонной связи ты мне все самым подробнейшим образом объяснишь.

— Объясню, понятное дело, — кисло согласился Алексеев, с тяжелым вздохом прикинув, сколько всего ему придется объяснять в самое ближайшее время. — Слушай, но как у тебя получилось-то?!

— Так в моей работе самое главное — к каждому свой подход отыскать, без этого никак. Твой не сработал, вот я и попробовал иначе. Ладно, пошли... салага.

— Пошли, — кивнул Степан, провожая взглядом о чем-то весело щебечущих меж собой девушек. — А что хороши, тут ты всецело прав.

— Вот кстати, старлей, а у тебя жена-то имеется? Раньше как-то не спросил, да и не до того было.

— Нет у меня ни жены, ни невесты, — пожал плечами морпех, с усмешкой добавив: — Тоже как-то не до того было. Думал, после окончания училища этим вопросом вплотную заняться, а оно вон

как вышло — сперва маневры эти, а затем и настоящая война. Так что холост, как учебный патрон. А у тебя?

— Женат, и дочка подрастает, Лизонька. В мае сорок первого родилась, буквально за месяц до того, как все началось. В эвакуации они, еще прошлой зимой отправил. За все время только одно письмо и получил, что добрались нормально, а дальше как отрезало. Надеюсь, что все нормально, местные товарищи должны были приглядеть.

— Не переживай, Серега, все с ними хорошо, просто с почтой проблемы. Вон, прадед мой еще летом сорок первого в Белоруссии без вести пропал, а похоронку бабушка только в сорок четвертом получила. Кстати, можем попробовать поискать в сети информацию о твоей семье. Не факт, конечно, что получится, ну, а вдруг?

— Где поискать?

— В интернете... короче, про это тоже попозже расскажу и даже покажу, тут на пальцах никак не объяснишь, видеть нужно...

Глава 2

ПИСТОЛЕТ

Новороссийск, наши дни

Виктор Егорович появился минут через сорок, когда охранник местной заправки уже начал подозрительно коситься на двоих устроившихся в тенечке мужиков в непонятной одежде. Подходить,

правда, не стал, поскольку на бомжей или наркоманов они не походили, да и вели себя прилично, о чем-то негромко разговаривая. Пока дожидались командира поискового отряда, Степан успел вкратце ввести товарища в курс дела касательно военных реконструкторов и местной мобильной связи.

Первое контрразведчика заинтересовало не особо — что называется, просто принял к сведению, раздраженно пожав плечами:

— Баловство, да и только! Коль так уж хочется с оружием да в военной форме побегать, так и оставались бы на сверхсрочную или в офицерское училище поступали. А этих, которые в фашистов переодеваются, я вообще не понимаю: это ж как можно добровольно на себя ихнюю форму натянуть, особенно ээсовскую?! Они ж их собственных предков четыре года убивали, деревни со всем населением жгли, города в щепень бомбами разносили! Про концлагеря я и вовсе молчу. Прости, старшой, это как-то выше моего понимания.

— А как же киноактеры? Им ведь тоже приходится в немцев переодеваться? Или, допустим, в белогвардейцев?

— Ты хрен с пальцем не путай! — зло отрезал Шохин. — Кино — это одно, а все, про что ты мне сейчас порассказал, — совершенно другое! Актеры роль сыграют, форму мерзкую скинут да и забудут. Сегодня немцем был, а завтра, коль режиссер так решит, красноармейцем стал. А эти... они ж ведь по собственной воле, по желанию своему за врага выступают! И не спорь, без того на душе муторно!

— Даже не собирался, — хмыкнул Алексеев, поскольку и сам, откровенно говоря, во многом разделял мнение товарища. Слишком уж страшную цену заплатила его страна за Победу. По крайней мере, лично он — увлекись вдруг военной реконструкцией — уж точно не решился бы обрядиться в фельдграу. Нет, не потому, что еще буквально вчера всеми доступными способами изничтожал носителей этой самой формы, вовсе нет. Просто память сгинувших на той войне прадедов и собственная совесть бы не позволили. Да еще, наверное, хранящиеся у бабушки скромные солдатские медали его второго прадеда, того самого, что погиб в сорок четвертом при освобождении Крыма...

— Вот и хорошо, — сварливо подвел итог разговора капитан госбезопасности, безуспешно пытаясь заправить под ремень практически высохшую и оттого ставшую колом гимнастерку. — Давай, про телефонную связь излагай!

Следующие минут пятнадцать Степан рассказывал товарищу про современную сотовую связь. К слову, который сейчас час, ни тот ни другой определить не могли, поскольку собственных часов у морпеха не имелось еще со времен пленения в Абрау-Дюрсо, а хронометр Шохина не пережил морского купания. Да и какая от него польза? Все равно показывал бы местное время 16 февраля 1943 года.

Полученная информация Шохина откровенно шокировала — как бы не больше, чем даже сам факт его внезапного попадания в нереально далекое будущее:

— Это ж с ума сойти можно! То есть сейчас у каждого гражданина в кармане не просто личный телефонный аппарат и звукозаписывающее устройство, но еще и мгновенная камера, не требующая печати фотокарточек?! Да еще и способная снимать кинохронику?!

— Это называется «видео», — поправил морпех, с тревогой вглядываясь вдаль. Хрен с ними, с часами, но внутренний «будильник» никто не отменял! Что-то долговато Егорыч едет, как бы ненужных проблем не возникло. На проявляющего к ним вялый интерес местного охранничка-то начхать, он не опасен, если б хотел, уже давно или сам подошел, или полицию втихаря вызвал. Но вот если мимо патруль проедет, могут и прикопаться, причем на абсолютно законных основаниях. А у них ни нормальных документов, ни внятного объяснения, кто, откуда и почему в таком виде, лишь наспех состряпанная легенда про отставших от группы реконструкторов. Еще и боевой пистолет в планшетке — нужно будет, если что, успеть ее под скамейку запихнуть. Вот только Серегина реакция при этом может оказаться, мягко говоря, непредсказуемой — хотя уже должен был просчитать, что ценность его секретных блокнотов сейчас практически нулевая.

— Да не важно, как оно называется! — отрезал окончательно разнервничавшийся контрразведчик. — Это ж какое раздолье для шпионов-то! Сфотографировал военный объект или секретный документ, да и отправил на другой конец мира. Хоть

в Америку, хоть в Германию или Японию! Секунда — и все. Как же вы тут вообще со шпионами-то боретесь?!

— Нормально боремся, — рассеянно ответил старлей. — Кому положено, те работают — твои, кстати, коллеги. Да и шпионы нынче совсем другие, не такие, к каким ты в своем времени привык.

— А какие? — искренне заинтересовался Шохин, знакомо прищурив глаза.

— Да абсолютно официально в стране пребывающие, вот какие! Журналист известного западного журнала, сотрудник уважаемой иностранной компании, защитник природы с прочей экологией — прикрытий много, на любой вкус. Да хоть бы и секретарь посольства, защищенный всеми дипломатическими иммунитетами, если и вовсе не сам посол! Пока на горячем не возьмут, трогать нельзя, поскольку иностранные граждане, у каждого в кармане и паспорт, и разрешение соответствующее.

— ...! — не сдержавшись, грубо выругался особист. — Сложно тут у вас.

— А ты думал, в сказку попал? — невесело усмехнулся Алексеев. — Между прочим, с помощью этих милых гаджетов... ну, в смысле, телефонов можно еще и отслеживать местонахождение хозяина с точностью до нескольких метров, геопозиционирование называется... ага, вон Егорыч едет, дождались, наконец! Все, после договорим. — Заметив подруливающую к заправке знакомую по поездке на Вахту памяти старенькую «девяносто девятую», Степан махнул рукой, привлекая внимание.

Автомобиль съехал на обочину, притормозив возле товарищей.

— Здорово, Степа! — пробасил высунувшийся в водительское окошко Виктор Егорович, мазнув по ним цепким взглядом. — Гляди-ка, и на самом деле ты, причем живехонький, а то я уж всякого передумал, пока сюда ехал. Вот батя-то обрадуется! И вам, товарищ капитан, тоже здоровья желаю. Прыгайте на заднее сиденье, да погнались, знакомиться позже станем...

* * *

— Прошу, — на правах хозяина распорядился старый сапер, распахивая перед нежданными гостями дверь штаба поискового отряда, расположившегося в полуподвале жилого дома. — Здесь и поговорим, а заодно перекусим, поскольку что-то мне подсказывает, что накормить вас в первую очередь требуется. Разносолов не обещаю, понятно, но и голодными однозначно не оставлю.

— С этим и обождать можно, — отмахнулся морпех, с интересом осматриваясь. Штаб занимал целых три комнаты, одна из которых представляла собой импровизированный музей, во второй складировалось снаряжение, а третья, где они и разместились, являлась чем-то вроде кают-компаний. Проще говоря, местом, где можно и отдохнуть после копа, и чайку-кофейку за разговорами попить, и дальнейшие планы обсудить, и поработать с документами или интернетом, поскольку и компьютер с выходом в сеть имелся, и лазерный принтер со сканером.

Приятным дополнением оказался полноценный санузел с душем.

— Хорошо устроились, — одобрил Алексеев. — Душевно.

— Согласен, — чуть самодовольно усмехнулся поисковик. — И, заметь, все своими силами оборудовали — когда отряду помещение, наконец, выделили, тут такой бомжатник был, что и не описать. Целое лето в две смены горбатились, пока ремонт закончили. Зато сейчас — сам видишь. Ну, все, похвастался — и будет. С чего начнем?

— Нам бы для начала переодеться. Поможешь, Егорыч? Что-нибудь неприметное, чтоб в глаза не бросалось, джинсы там, пара футболок, обувь.

— А у меня есть выбор? — хмыкнул бывший «афганец», возясь с электрочайником. — Жаль, моя одежда вам не подойдет, здоровые больно, ну да ничего, разберусь. Тут неподалеку магазинчик недорогой имеется, там и прибарахлюсь. Вот сейчас познакомимся поближе, сухпай выделю да и смотаюсь.

— С чего б нам с тобой повторно знакомиться-то? — удивился Степан, с удовольствием стягивая так и не просохшую до конца гимнастерку.

— Так я и не про тебя, старлей. — Виктор Егорович в упор взглянул на контрразведчика. — Нас ведь тут вроде как трое.

— Капитан государственной безопасности Шохин, Сергей Анатольевич, — верно истолковав взгляд, представился тот, протянув ладонь. — Боевой товарищ вашего знакомого.

— Старший прапорщик Пчелин, Виктор Егорович, боевой товарищ отца нашего *общего* знакомого, — в тон ему отрапортовал поисковик, отвечая на рукопожатие. — Рад знакомству, товарищ капитан! Хотя к вам ведь и «товарищ подполковник» можно обращаться, звание-то у вас, насколько помню, специальное?

— Уже нельзя, — вполне по-доброму улыбнулся Сергей, не обратив на не существующее в Красной армии звание особого внимания — поводов для удивления хватало и без того, причем с лихвой. — Согласно указу от девятого февраля сего года, для сотрудников органов госбезопасности введены специальные звания, сходные с общеармейскими. Так что теперь я именно что капитан.

Обернувшись на фыркнувшего Степана, особист непонимающе дернул головой:

— Что я не так сказал?

— Насчет года слегка промахнулся. Лет эдак на восемьдесят.

— Ах, вон ты о чем. Ну да, сложновато как-то вот так сразу привыкнуть, что за пару часов чуть ли не целый век прошел, — контрразведчик, не скрываясь, вздохнул. — Для меня-то, как ни крути, все еще сорок третий. Кстати, а сколько прошло времени с тех пор, как Степан пропал? Неделя, две? Точнее, двенадцать дней, так?

Растерянно взглянув на настенный календарь, согласно которому сейчас была вторая половина августа, поисковик отчего-то слегка виновато ответил:

— Так уж больше месяца прошло, мужики!

— Даже так? — задумчиво хмыкнул старлей. — Выходит, время там и тут по-разному идет, приблизительно один к двум? За две недели в сорок третьем здесь месяц с лишним прошел. Любопытно.

— А «тут» и «там» — это ты сейчас что в виду имел? — осведомился контрразведчик, по примеру младшего товарища избавляясь от верхней одежды.

— Это я насчет теории параллельных миров, — ответил Степан. — О которых мы еще поговорим. Помнишь, я у товарища старшего прапорщика насчет даты празднования Дня Победы по телефону спросил? Если б он назвал другое число или год, я бы предположил, что мы попали в некую альтернативную реальность... короче, тарщ капитан, давай сначала в себя придем да перекусим? Тут разговор серьезный, в двух словах никак не получится. Короче, как в народе говорят, без поллитры не разобраться.

— Так а я о чем?! — просветлев лицом, отреагировал на последнюю фразу Виктор Егорович, выставив на стол пару консервных банок, нарезной хлеб в пакете и початую бутылку коньяка. Звякнув, рядом расположились два самых обыкновенных граненых стакана. — Перекусите да остограмыгесь, душ примите, а я пока в магазин смотаюсь, так что на меня не рассчитывайте, поскольку за рулем. Чай, кофе — по желанию, чайник я включил. Подходит такое предложение?

— Нормально, — кивнул Степан, переглянувшись с особистом.

— Только на улицу пока не выходите, дождитесь меня. Постараюсь обернуться поскорее.

— Да мы как бы и не собирались, особенно в таком виде, — пожал плечами Алексеев, возясь с консервными жестянками. — Спасибо, Егорыч, выручил! Во всех смыслах выручил!

Поколебавшись, сапер вытащил из кармана смартфон:

— Степа, батя нужно бы звякнуть.

— Нужно, — не глядя на поисковика, кивнул морпех, передавая Шохину открытую банку тушенки. — Только не знаю, как это правильно сделать. Как он, как мама? Ты говорил, в гости к нам ездил?

— Нормально все. Батя твой так мне прямо и сказал — «не верю, мол, что Степки моего больше нет, считай, чуйка вещает, потому и пить за упокой не стану». Но нервы у него сильно искрились, не без этого. Короче, нажрались мы просто, за Афган вспомнили, то, сё.

— А мама?

— А мама вообще ни о чем не подозревает, и сестренка твоя младшая тоже. Когда ему комбат информацию после окончания маневров передал — они с Ткачевым давние знакомцы, если не в курсе, — батя твой матери ничего рассказывать не стал. Сказал, что ты на курсы убыл, вроде как в Сирию зимой собираешься, месяца через два вернешься и связи с тобой все это время не будет. Вот такие дела. Так чего, звонить станешь?

— Попозже, Виктор Егорыч, не готов я сейчас к этому разговору. Да и что я ему скажу? Что в прошлое провалился, а потом обратно вернулся? Так он мигом сюда рванет. Опять же, командованию мое-

му, что-то мне подсказывает, не стоит пока ни о чем знать. Так что побуду пропавшим без вести, а уж дальше решим, как поступить...

Старший лейтенант мотнул головой в сторону внимательно прислушивающегося к разговору особиста:

— И товарищу капитану мне еще многое объяснить нужно, слово офицера дал, а у тебя тут и комп имеется, и тырнет подключен. Ну, согласен?

— Хозяин — барин, — пожал плечами Пчелин. — Ладно, питайтесь, товарищи офицеры, а я поехал. Заодно постараюсь и телефон тебе подыскать, не оставлять же без связи.

— Тогда уж сразу парочку, Сереге тоже связь нужна. Только тут такое дело, Егорыч, денег у меня, сам понимаешь, не имеется. Но я потом все верну, не сомневайся!

— Обидеть хочешь?! — вскинулся старший прапорщик. — Чтоб я ничего подобного больше не слышал, понятно? Уж как-нибудь сам разберусь, не обеднею. Все, я сказал, закрыли тему!

— Извини, Егорыч. И еще раз спасибо, — искренне поблагодарил Степан. — Кстати, а откуда ты вообще про меня узнал? Ну, в смысле, что я во время учений пропал?

— Так батя твой отзвонился после того, как с ним подполковник связался. А как с ним переговорили, меня как дернуло что-то на тот перочинный ножик поглядеть, который мои бойцы на плацдарме откопали, помнишь? У тебя еще в кармане второй точно такой же отыскался. Только ножичка-то и нету,